

Научная статья

УДК 340+316

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-159-173>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ВНИМАНИЯ, В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ МОНГОЛИИ

Б. Нандинболор

Генеральное управление исполнения судебных решений Монголии,
210646, Монголия, г. Улан-Батор, район Чингэлтэй,
ул. Юристов, д. 13/1

Аннотация

Целью настоящей работы является анализ правового регулирования и практической реализации социальной работы, осуществляемой в учреждениях лишения свободы, выявление существующих проблем и выдвижение предложений по их совершенствованию.

Ключевые слова: учреждение лишения свободы; исправительное учреждение; осужденный; социальная работа.

Для цитирования: Нандинболор Б. Правовое регулирование и вопросы, требующие внимания, в социальной работе, осуществляемой в учреждениях лишения свободы Монголии // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 159–173. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-159-173>

Research Article

LEGAL REGULATION AND ISSUES REQUIRING ATTENTION IN SOCIAL WORK CARRIED OUT IN DETENTION FACILITIES IN MONGOLIA

B. Nandinbolor

General Directorate for the Enforcement of Judgments of Mongolia,
13/1 Lawyers St., Chingeltei District, Ulaanbaatar,
210646, Mongolia

Abstract

The purpose of this work is to analyze the legal regulation and practical implementation of social work carried out in institutions of deprivation of liberty, identify existing problems and make proposals for their improvement.

Keywords: institution of imprisonment; correctional institution; convict; social work.

For citation: Nandinbolor B. Legal Regulation and Issues Requiring Attention in Social Work Carried Out in Detention Facilities in Mongolia. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 3, pp. 159–173. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-159-173>

Введение

В Монголии понятие и термин «социальная работа» в исправительных учреждениях существуют уже более 20 лет. За это время были разработаны и внедрены такие правовые документы, как должностная инструкция социального работника, инструкции по ведению социальной работы, а также программы ресоциализации.

Социальная работа в учреждениях лишения свободы представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование у осужденных способности осознанно и самостоятельно участвовать в социальных отношениях, которые включают оказание психологической помощи, обучение, формирование правильных взаимоотношений с гражданами и другими социальными институтами, привитие трудовых навыков и воспитание, а также формирование законопослушного поведения и соблюдение установленного порядка. Иными словами, ресоциализация осужденных представляет собой комплекс психологических, социальных, правовых и управленческих мер [1], направленных на предотвращение совершения повторных преступлений как в процессе отбывания наказания, так и после освобождения, способствующих отказу от криминальных привычек, формированию

законопослушной и социально зрелой личности, а также возвращению осужденного в общественную жизнь.

Социальная работа, осуществляемая в учреждениях лишения свободы, представляет собой поэтапную и целенаправленную деятельность, направленную на ресоциализацию и реинтеграцию осужденных в общество, посредством которой администрация исправительного учреждения оказывает социальные услуги осужденным с целью подготовить их к жизни на свободе до момента освобождения и предотвратить совершение ими повторных преступлений после выхода на волю. Эта деятельность реализуется через профессиональные услуги социальной работы, которые проводятся с учетом индивидуальных особенностей осужденных, таких как поведение, личные качества, возраст и пол, в соответствии с специально разработанными программами и обучающими курсами.

В п. 10.3 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН, говорится: «Основной целью режима в местах лишения свободы является исправление и ресоциализация осужденных как полноценных членов общества». Установленное положение о том, что несовершеннолетние правонарушители должны содержаться [2] отдельно от взрослых и находиться в условиях, соответствующих их возрасту и правовому статусу, отражает международный подход к определению цели исполнения наказания в виде лишения свободы. Указанное положение внедряется странами мира в практику исполнения наказаний, придавая основной целью ресоциализацию осужденного и предупреждение совершения повторных преступлений.

Основная часть

Правовое регулирование деятельности по ресоциализации осужденных отражено в Уголовном кодексе, принятом в 2015 г., где среди целей уголовной ответственности указано: «наказание лица, совершившего преступление, восстановление нарушенных прав, возмещение ущерба, предупреждение преступлений и ресоциализация лица [3], совершившего преступление». На основании этого положения в ст. 218–222 Закона об исполнении наказаний предусмотрены вопросы, касающиеся ресоциализации осужденных, ее форм, организации, содержания проводимой работы и образовательной деятельности в исправительных учреждениях. Данное регулирование создает правовую основу для ресоциализации осужденных на протяжении всего срока отбывания наказания с учетом их индивидуальных особенностей посредством образовательных, нравственных и психологических воздействий.

До введения вышеуказанного правового регулирования Законом об исполнении наказаний в учреждениях исполнения наказаний существовала устоявшаяся практика воздействия на осужденных посредством организации образовательных и воспитательных мероприятий, а также привлечения их к труду. В 2004 г. Главное управление по исполнению наказаний (ГУИН) впервые назначило социального работника, тем самым положив начало деятельности по ресоциализации осужденных. В целях повышения профессионального уровня данной работы были последовательно приняты и внедрены следующие документы: в 2008 г. – «Программа

ресоциализации осужденных», в 2010 г. – «Инструкция по проведению образовательных и воспитательных мероприятий среди осужденных», а с 2018 г. – «Методическое руководство по социальной работе». Тем не менее согласно итоговой статистике Службы исполнения наказаний за 2023 г. лица, совершившие повторные преступления, составляют 55,2% от общего числа осужденных. В частности, 958 человек (38,4%) совершили преступления дважды, 544 человека (21,8%) – трижды, а 637 человек (25,5%) – от четырех до 10 раз. Эти данные свидетельствуют о необходимости проведения анализа как правового регулирования, так и практической реализации деятельности по ресоциализации осужденных. Анализ статистических данных за 2019–2023 гг. показывает, что число осужденных, совершивших повторные преступления, не снижается. Это свидетельствует о недостаточной эффективности ресоциализационной работы в учреждениях исполнения наказаний, отсутствии систематической, научно обоснованной ресоциализационной деятельности, а также о несложившейся системе ресоциализации осужденных в целом.

На вопрос: «На что следует обратить внимание для повышения эффективности ресоциализации осужденных?», заданный 1005 сотрудникам исправительных учреждений, были получены следующие ответы:

- 270 человек (26,9%) считают необходимым улучшить профессиональное обучение осужденных;
- 114 человек (11,3%) указали на важность подготовки к освобождению;
- 224 человека (22,3%) отметили необходимость создания благоприятной среды и рабочих мест для лиц, освобожденных из мест лишения свободы;
- 229 человек (22,8%) считают, что следует уделить внимание кадровому обеспечению социальной работы;
- 168 человек (16,7%) указали на необходимость улучшения организации труда осужденных.

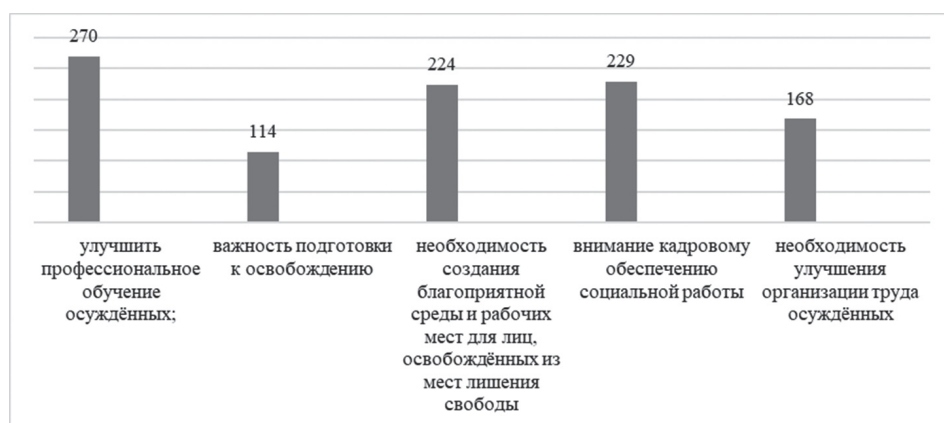

Рис. 1. Опрос о мнении о влиянии работы по социализации

Вопросы, связанные с ресоциализацией осужденных, регулируются рядом нормативных актов Монголии, включая Конституцию Монголии, Уголовный кодекс, Закон о социальной защите, Закон о семье, Закон о борьбе с насилием в семье, Закон о защите прав ребенка, Закон о поддержке развития молодежи, Закон о пожилых людях, Закон о правах лиц с ограниченными возможностями, а также Закон об исполнении судебных решений. В частности:

- в ст. 5.1 Уголовного кодекса указано, что «цель уголовной ответственности заключается в наказании физического или юридического лица, совершившего преступление, восстановлении нарушенных преступлением прав, возмещении ущерба, предупреждении преступлений и ресоциализации лица, совершившего преступление»;

- в п. 12.1.3 и 12.2 Закона о поддержке развития молодежи указано, что «психологические услуги, а также культурные, спортивные и воспитательные мероприятия, предназначенные для молодежи, находящейся в учреждениях лишения свободы или исправительных учреждениях, реализуются в сотрудничестве с соответствующими профессиональными организациями, центральным государственным административным органом, ответственным за вопросы молодежи и юстиции, аппаратами губернаторов аймаков, столицы, сомонов и районов, а также организациями гражданского общества»;

- в п. 15.1.2 Закона о поддержке занятости установлено: «Работодателю, который принимает на производственную практику и продолжает трудоустраивать не менее чем на один год лиц, достигших трудоспособного возраста и освободившихся из детских приютов или исправительных учреждений, возмещаются расходы на обучение в период практики, а также единовременно предоставляется финансовая поддержка в размере, эквивалентном годовому заработку – как работнику, так и работодателю»;

- в п. 15.1.5 указано: «Работодатель, проявивший инициативу и достигший результатов в трудоустройстве зарегистрированных в органах занятости лиц с ограниченными возможностями, а также лиц, достигших трудоспособного возраста и освободившихся из детских приютов или исправительных учреждений, и решении их социальных вопросов, по специальным критериям отбирается Национальным советом по занятости и поощряется»;

- в п. 13.5 Закона о социальной защите установлено: «Единовременное пособие в особых случаях и пособие на поддержку жизнедеятельности предоставляются лицам, освобожденным из исправительных учреждений и не имеющим собственного жилья, а также следующим категориям домохозяйств и граждан»;

- в п. 44.4 новой редакции Закона о борьбе с насилием в семье указано: «Принудительное поведенческое обучение для лиц, осужденных к лишению свободы, организуется органами исполнения судебных решений; для лиц, подвергнутых аресту или принудительному обучению – совместно органами исполнения судебных решений и полицией»;

- в п. 9.2.2 Закона о предупреждении преступлений и правонарушений отмечено: «С целью предотвращения преступлений осуществляется контроль за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы и освобожденными»;

– в п. 9.2.3 говорится: «Лицам, находящимся в условиях, при которых возможно совершение преступления, а также лицам, освободившимся после отбывания наказания в виде лишения свободы, предоставляются возможности для адаптации в обществе и равноправного участия в общественной жизни»;

– в п. 9.2.5 указано: «Осуществляется воздействие на поведение лиц, осужденных за совершение преступления, формируется привычка строго соблюдать закон, предоставляется возможность получения образования, навыков трудовой деятельности и профессионального опыта во время нахождения в местах лишения свободы, а также знаний и умений, необходимых для адаптации в обществе после освобождения»;

– в п. 218.1 Закона об исполнении судебных решений установлено: «В рамках ресоциализационной работы, проводимой в учреждениях лишения свободы, осужденным предоставляются профессиональные социальные услуги, охватывающие весь период отбывания наказания. Эти услуги направлены на поддержку, развитие и укрепление способности осужденного осознанно и самостоятельно участвовать в социальных отношениях, а также на формирование законопослушного поведения»;

– в п. 219.1 отмечено: «Ресоциализационная работа включает предоставление осужденным правовой информации, содействие в приобретении трудовых навыков и профессиональной ориентации, повышение уровня знаний и образования, обучение традиционным народным обычаям, а также формирование положительного поведения на основе их желаний и интересов».

Ресоциализационная работа с осужденными в исправительных учреждениях осуществляется в рамках следующих нормативных актов:

– Инструкция по социальной работе, утв. приказом начальника Главного управления исполнения наказаний от 15 декабря 2022 г. № А/269;

– Программа ресоциализации для подготовки осужденных к освобождению, утв. совместным приказом министра труда и социальной защиты и министра юстиции и внутренних дел от 30 августа 2022 г. № А/167, А/233.

Согласно итоговой статистике Службы исполнения наказаний за 2024 г. количество осужденных, совершивших повторные преступления, составило 2557 человек, что эквивалентно 56% от общего числа лиц, отбывающих наказание. Из них:

– 1014 человек (40%) совершили преступление дважды;

– 566 человек (22%) – трижды;

– 978 человек (39%) – от четырех до 10 раз.

Эти данные ярко свидетельствуют о необходимости детального анализа и комплексного подхода к проблеме повторной преступности среди осужденных.

Тот факт, что более половины лиц, отбывающих наказание, совершают повторные преступления и возвращаются в исправительные учреждения, свидетельствует о прямой взаимосвязи с качеством ресоциализационной работы. Это подчеркивает необходимость повышения внимания к данному направлению и требует принятия более эффективных и систематизированных мер.

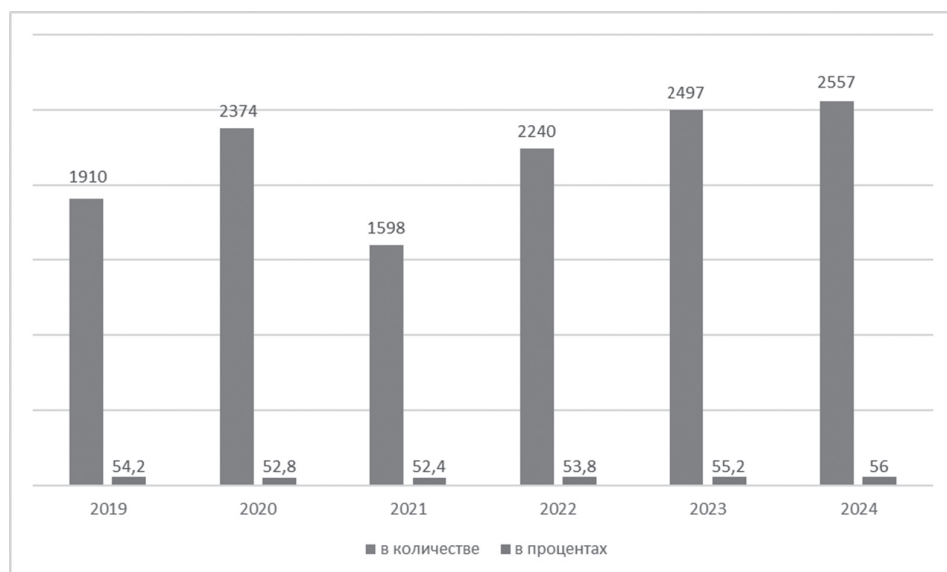

Рис. 2. Статистика повторно совершивших преступление осужденных (2019–2023 гг., в количестве и процентах) [4]

Согласно статистическим данным наибольшую долю – 44,7% – составляют преступления против права собственности, среди которых преобладают кражи, грабежи и кражи скота. Из них 33,9% были совершены в течение одного года после освобождения, что является самым высоким показателем. Преступления, совершенные спустя пять лет после освобождения, составляют 25,8%, а в период от двух до четырех лет – в среднем от 9,5% до 20,1%.

Преступления, связанные с убийством, составляют 23,8% среди всех повторно совершенных преступлений, что эквивалентно 342 осужденным. Среди них случаи убийств, совершенных в течение от одного года до четырех лет после освобождения, составляют от 7% до 11,7%. В то же время убийства, совершенные спустя пять лет после освобождения, составляют 62,6%, что является самым высоким показателем.

Преступления против неприкосновенности здоровья человека составляют 10,4% среди повторно совершенных преступлений, что соответствует 149 осужденным. Из них 23,5% совершили такие преступления в течение одного года после освобождения, от 6,7% до 15,4% – в период от двух до четырех лет, а 44,3% – спустя более чем пять лет после освобождения.

Преступления против половой свободы и неприкосновенности человека, в частности изнасилование, составляют 15,6% среди повторно совершенных преступлений. Из них:

- 11,6% были совершены в течение одного года после освобождения;
- от 6,7% до 13,4% – в течение от двух до четырех лет;

– в 59,8% случаев изнасилование было совершено спустя более чем пять лет после освобождения.

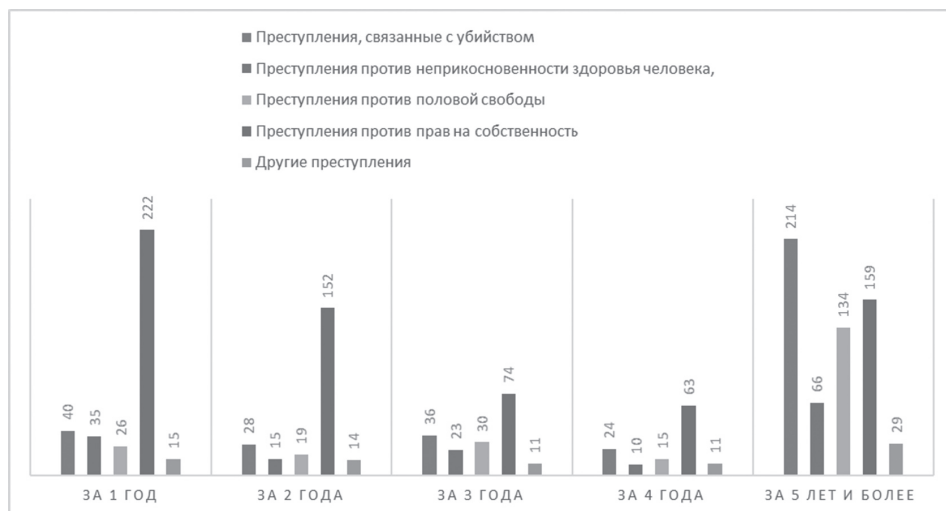

Рис. 3. Виды преступлений, совершенных повторно осужденными

Хотя причины и условия совершения повторных преступлений после освобождения во многом связаны с социально-экономическими факторами, такими как безработица, бедность и алкоголизм, имеются основания полагать, что умышленные преступления напрямую связаны с психологическим состоянием личности, уровнем ее социальных навыков и степенью ресоциализации.

Хотя в широком смысле социальная работа направлена на обеспечение прав человека, исследование показало, что осужденные не в полной мере понимают суть и содержание ресоциализационной деятельности. В ходе опроса среди 1293 осужденных на вопрос: «Как вы понимаете ресоциализационную работу, проводимую в исправительном учреждении?» – были получены следующие ответы:

- 514 человек (40%) считают ее услугой, направленной на обеспечение прав человека;

- 189 человек (14%) рассматривают ее как деятельность, улучшающую бытовые условия;

- 359 человек (28%) считают ее образовательной деятельностью;

- 231 человек (18%) признались, что затрудняются с ответом или не знают.

Образование играет важную роль в процессе ресоциализации осужденных. В Законе об исполнении наказаний в ст. 220–222 установлены следующие положения:

- ст. 220 регулирует вопросы организации обучения в исправительных учреждениях;

– ст. 221 определяет формы образовательной деятельности в местах лишения свободы;

– ст. 222 предусматривает порядок проведения обязательного обучения в исправительных учреждениях.

Анализ отчетов отдела по обучению, социальной и психологической работе Службы исполнения наказаний за последние пять лет показывает, что при наличии около 60 штатных единиц социальных работников в более чем 30 структурных подразделениях ежегодно охватывается свыше 4 тыс. осужденных. В рамках исполнения наказания для них проводятся следующие мероприятия:

- регистрация и изучение данных осужденных;
- определение их поведения;
- информационные беседы;
- индивидуальные и групповые консультации;
- включение в программы социальной помощи;
- распределение на трудовую деятельность;
- поощрения;
- оформление документации;
- обучение (грамотность, базовое и профессиональное образование);
- проведение тренингов по жизненным навыкам.

Рис. 4. Виды и формы обучения в исправительном учреждении

Ресоциализационная работа, включающая такие направления, как участие осужденных в программе подготовки к освобождению, предоставление информации и консультаций, ориентированных на семью, а также посредничество при обращении в государственные и негосударственные организации для получения соответствующих услуг, осуществляется в рамках 14 комплексных мероприятий. Это должно рассматриваться как одно из проявлений выполнения государством своей функции по реализации политики борьбы с преступностью. Тем не менее одним из ключевых показателей эффективности исполнения наказания, в частности ресоциализационной работы, является количество осужденных, совершивших повторные преступления и вновь отбывающих наказание после освобождения.

Эта деятельность, направленная на осужденных, осуществляется в соответствии со ст. 218.1 Закона об исполнении судебных решений [5], в которой говорится: «В рамках ресоциализационной работы, проводимой в учреждениях лишения свободы, осужденным предоставляются профессиональные услуги, охватывающие весь срок отбывания наказания. Эти услуги направлены на поддержку, развитие, укрепление способности осужденного осознанно и самостоятельно участвовать в социальных отношениях, а также на формирование законопослушного поведения». В ст. 219.1 указано: «Организуются мероприятия по ресоциализации осужденных, включающие обеспечение их юридической информацией, помощь в приобретении трудовых навыков, профессиональной ориентации, повышении знаний и образования, обучение традиционным народным обычаям, а также формирование положительного поведения на основе их интересов и желаний». На основании этих положений была утверждена и реализуется Инструкция по социальной работе.

Анализ Инструкции по социальной работе, утв. приказом начальника Главного управления исполнения наказаний от 15 декабря 2022 г. № А/269, показывает следующее: в документе ресоциализация в учреждениях исполнения наказаний определяется как социальная услуга, направленная на поддержку осужденных в их осознанном и самостоятельном участии в социальных отношениях, развитие их потенциала, формирование уважения к закону и законопослушного поведения. Понятие «этапы ресоциализации» включает в себя последовательный процесс взаимодействия социального работника с осужденным: установление контакта, оценка ситуации, планирование, предоставление, оценка и завершение социальной услуги. Тем не менее в п. 3 Инструкции, где описываются конкретные действия, социальная работа сводится в основном к проведению первичного интервью и сбору информации, внесению записей о полученных данных и мнениях вновь прибывших осужденных, ознакомлению с законами, правилами и инструкциями, действующими в период отбывания наказания, проведению оценки ситуации в течение 14 дней с последующим решением о необходимости предоставления социальной услуги и составлению отчета по оценке условий. В итоге описаны лишь девять видов деятельности, что свидетельствует о недостаточной полноте подхода и ограниченности охвата всей системы ресоциализации. Это можно рассматривать как слабую сторону действующей Инструкции. Однако под этапом следует понимать определенный период, связанный с развитием в социальной среде, и, по мнению исследователя, более уместно рассматривать ресоциализационную работу как работу при приеме осужденного, работу по раз-

виту и восстановлению в период отбывания наказания, а также работу перед освобождением как подготовку к возвращению в общество.

В рамках данного регулирования, несмотря на то, что исправительные учреждения самостоятельно, а также в сотрудничестве с неправительственными организациями проводят очные и онлайн-занятия, обучающие мероприятия по формированию поведения, профессиональному образованию и трудовым навыкам для осужденных, реальных, ощутимых результатов по-прежнему не наблюдается, что является объективной действительностью. Однако уровень повторного совершения преступлений – основной показатель эффективности ресоциализационной работы – остается сравнительно высоким в нашей стране. Несомненно, на это влияют как объективные, так и субъективные факторы, однако особое внимание привлекают [6] пробелы в правовом регулировании и недостаточная эффективность действующих механизмов – с этим мнением невозможно не согласиться. Иными словами, в действующей Инструкции по социальной работе, которой ежедневно руководствуются социальные работники, отсутствует регулирование конкретных действий на каждом этапе ресоциализации осужденных, а также положения, касающиеся самой программы ресоциализации. В результате работа осуществляется по обобщенному плану, что свидетельствует о недостатках в оценке эффективности ресоциализационной деятельности.

Из этого следует, что основой эффективной ресоциализационной работы является программа и профессиональная деятельность, реализуемая социальным работником. С целью оценки данной деятельности было проведено исследование среди 1416 осужденных, совершивших повторные преступления. В ходе опроса об эффективности профессиональной деятельности социальных работников 2,5% респондентов оценили ее как «очень плохо», 11,7% – как «плохо», 37,5% – как «удовлетворительно». В итоге 51,7% опрошенных дали отрицательную оценку, тогда как 48,3% оценили работу социальных работников как «хорошую» или «очень хорошую».

Следовательно, низкая оценка программ и основной деятельности, реализуемых социальными работниками, со стороны получателей услуг может быть напрямую связана с тем, что данную профессиональную работу в ряде случаев выполняют сотрудники, не обладающие соответствующей профессиональной квалификацией. Поскольку мы провели анализ специальности и профессионального опыта сотрудников, работающих на должности социальных работников [7] в учреждениях лишения свободы за последние три года.

На вопрос: «На что следует обратить внимание при реализации программы ресоциализации осужденных?», заданный 1005 сотрудникам исправительных учреждений, были получены следующие ответы:

- 496 человек (49,4%) считают необходимым реализовывать индивидуальные программы, соответствующие характеру совершенного преступления и личным особенностям осужденного;
- 218 человек (21,7%) указали, что необходимость в реализации ресоциализационной программы отсутствует;
- 113 человек (11,2%) считают важным реализовывать программы поэтапно – на этапе приема, в период отбывания наказания и подготовки к освобождению;

– 178 человек (17,7%) отметили необходимость активизировать работу по посредничеству с семьей и социальной адаптации в обществе.

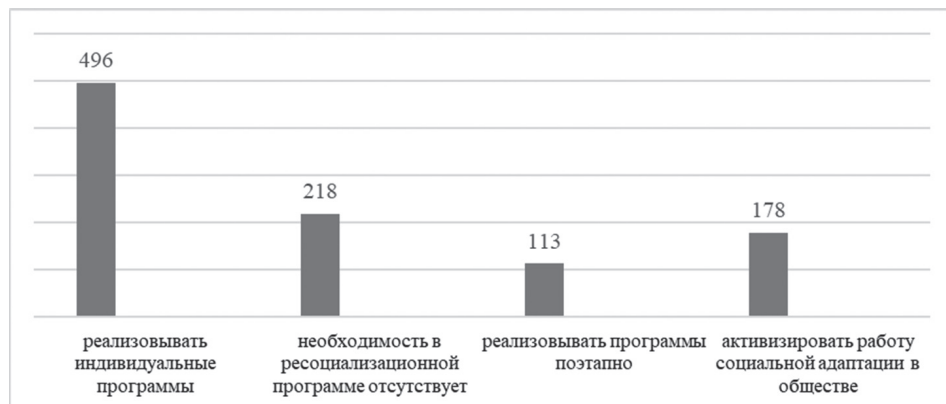

Рис. 5. Предложения по реализации программы ресоциализации

С целью достижения задачи по ресоциализации и реинтеграции правонарушителей в общество на международном уровне целесообразным считается комплексное внедрение трех основных программ:

- 1) программа ресоциализации осужденных в местах лишения свободы;
- 2) программа поддержки и реинтеграции правонарушителей после освобождения из мест лишения свободы;
- 3) программа, предусматривающая альтернативные меры наказания, основанные на социальной адаптации вне тюремной системы.

Что касается осужденных, то необходимо разработать и реализовать долгосрочную программу, охватывающую весь период отбывания наказания, с возможностью оценки ее эффективности. После освобождения важную роль играют принимающая среда и услуги социальной поддержки.

В Монголии возможно внедрение пяти основных программ по ресоциализации осужденных:

- 1) предоставление медицинской помощи и услуг;
- 2) консультирование по вопросам психического здоровья и психологическая поддержка;
- 3) отказ от алкоголизма, наркомании и вредных привычек;
- 4) вовлечение в образовательные и профессиональные курсы;
- 5) программа трудовой занятости.

Также согласно приказу Министра образования и науки № А/146 от 2020 г. «О временном приостановлении учебной деятельности» было поручено организовать образовательный процесс в форме теле- и онлайн-обучения без прерывания учебной программы на период приостановки. В связи с этим все вузы и колледжи перевели обучение в электронный формат. Также около 70% сотрудников

исправительных учреждений, принявших участие в исследовании, пришли к выводу, что осужденные могут быть охвачены дистанционным обучением. В связи с этим предлагается внести изменение в ст. 236.2 Закона об исполнении судебных решений, изложив ее в следующей редакции: «Обучение проводится в помещении исправительного учреждения в очной и дистанционной формах».

В Законе об исполнении наказаний указано, что формы ресоциализации осужденных включают обеспечение их правовой информацией, предоставление трудовой практики и профессиональной ориентации, содействие в повышении квалификации, знаний и образования, обучение традиционным народным обычаям, а также формирование положительного поведения на основе интересов и склонностей осужденного. Однако в законе не предусмотрен порядок оценки эффективности предоставленных ресоциализационных услуг, что является недостатком и вызывает множество вопросов, особенно в связи с поощрением осужденных, досрочным освобождением от наказания и последующим контролем.

В Уголовном кодексе указаны основания для досрочного освобождения от наказания и установления надзора, однако конкретные условия, позволяющие определить степень ресоциализации осужденного, не прописаны детально. Это свидетельствует о пробеле в законодательстве. Например, оценить уровень ресоциализации осужденного, отбывающего наказание, а именно доказательство того, что он больше не представляет опасности для общества, представляет собой серьезную трудность. Поскольку подтверждение того, что осужденный больше не представляет опасности для общества, с одной стороны, отражает лишь часть понятия ресоциализации, осуществляемой в исправительном учреждении, а с другой – в действующем законодательстве и нормативных актах не определено, кто, как и каким образом должен проводить такую оценку; это становится предметом неопределенности и может зависеть от субъективного мнения должностного лица.

Действующая Инструкция по социальной работе не содержит положений о том, как финансируются ресоциализационные мероприятия в исправительных учреждениях в рамках проектов, программ и инвестиций, реализуемых совместно с государственными, негосударственными и международными организациями. Также в ней не указано, какую поддержку могут оказывать исправительным учреждениям, их сотрудники и другие организации или должностные лица в пределах своей компетенции, установленной законодательством. Это свидетельствует о том, что участие общества и межсекторное сотрудничество в ресоциализации осужденных не урегулированы и остались вне внимания. В указанной Инструкции не предусмотрены конкретные положения, касающиеся профессионального руководства [8] и методического сопровождения ресоциализационной работы (в п. 4.10 Общих требований к оказанию социальных услуг указано, что профессиональное руководство в социальной работе направлено на поддержку методической компетентности и практики социальных работников, обеспечение благополучия, оказание профессионально эффективных услуг клиентам, а также руководство, поддержку и развитие социальных работников). Кроме того, отсутствуют четкие указания относительно первых шагов ресоциализации осужденного, таких как определение

потребностей, подбор подходящей программы, а также оценка результатов и изменений. Учитывая эти упущения, возникает необходимость в пересмотре и обновлении Инструкции по социальной работе.

Пристатейный библиографический список

1. *Баттулга Г.* Международный опыт ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Сборник научной конференции на тему «Пути повышения эффективности ресоциализационной работы в учреждениях исполнения наказаний». 2016.
2. Резолюция № 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., вступившая в силу 23 марта 1976 г.
3. Государственный вестник. Уголовный кодекс. 2016. № 7.
4. Министерство юстиции и внутренних дел. Белая книга по преступности. 2016–2023 гг.
5. Государственный вестник. Сборник. 2017. № 24.
6. *Галбадрах Б.* Правовое регулирование и анализ практики оказания поддержки и содействия социальной адаптации женщин, освобожденных из исправительных учреждений. Улаанбаатар, 2021.
7. Отчеты отдела обучения, социальной и психологической работы Службы исполнения наказаний за 2021, 2022, 2023 гг.
8. Общие требования к оказанию социальных услуг (MNS 6949:2021).

References

1. *Battulga G.* International Experience of Resocialization of Persons Serving a Sentence of Imprisonment. In Collection of the Scientific Conference on the Topic “Ways to Improve the Effectiveness of Resocialization Work in Penal Institutions”. 2016.
2. Resolution No. 2200A (XXI) of the UN General Assembly of December 16, 1966, entered into force on March 23, 1976.
3. State Bulletin. Criminal Code. 2016. No. 7.
4. Ministry of Justice and Internal Affairs. White Paper on Crime. 2016–2023.
5. State Bulletin. Collection. 2017. No. 24.
6. *Galbadrakh B.* Legal Regulation and Analysis of the Practice of Providing Support and Assistance to Social Adaptation of Women Released from Correctional Institutions. Ulaanbaatar, 2021.
7. Reports of the Department of Training, Social and Psychological Work of the Penitentiary Service for 2021, 2022, 2023.
8. General Requirements for the Provision of Social Services (MNS 6949:2021).

Сведения об авторе:

Б. Нандинболор – начальник Генерального управления исполнения судебных решений Монголии, полковник, докторант.

Information about the author:

B. Nandinbolor – Head of the General Directorate for the Enforcement of Judgments of Mongolia, Colonel, Doctoral Student.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025; одобрена после рецензирования 01.04.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 24.02.2025; approved after reviewing 01.04.2025; accepted for publication 02.06.2025.